

УДК 327

РУБЕЖНЫЙ РАЗВОРОТ: НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

© 2023 г. НЕЙМАРК Марк Афроимович*

Доктор исторических наук, профессор

Кафедра политологии и политической философии

Дипломатическая академия МИД России

119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1

***E-mail:** mark.neimark@mail.ru

Поступила в редакцию 22.04.2023

После доработки 28.06.2023

Принята к публикации 04.07.2023

Аннотация. Лавинообразные процессы в мире подтвердили необходимость целостной инвентаризации, существенной коррекции и переоценки положений предыдущей редакции Концепции внешней политики России 2016 г. Динамика мирополитических процессов столь стремительна, что многие из них не вписываются в прежние концептуальные схемы. Принципиально значимой матрицей в переосмыслении доктринального и практического опыта российской дипломатии стало утверждение президентом В.В. Путиным 31 марта 2023 г. новой Концепции внешней политики РФ (КВП-2023). Она знаменует беспрецедентный поворот в оценочных позициях и установках российской дипломатии. Четко выраженная преемственность сохранена только в отношении основополагающих принципов внешней политики России. КВП-2023 – новая геополитическая точка отсчета в позиционировании РФ в глобальном пространстве и в ее отношениях с окружающим миром. В целостности и согласованности отработаны базовые системообразующие компоненты государственных интересов России. КВП-2023 – убедительный ответ тем западным политикам, кто считает РФ полупериферийной зоной в глобальном пространстве. Из Концепции следует, что закончились стратегически малорентабельные поиски баланса возможного и невозможного. В КВП-2023 в полной мере учтено негативное отношение преобладающей части западного политического истеблишмента к России, резко усилившееся на фоне специальной военной операции на Украине. Новая Концепция учитывает деструктивные особенности современной кризисной геополитики, но вовсе не перекрывает пути к более оптимистическому будущему мировой политики и международных отношений.

Ключевые слова: новые вызовы и угрозы, внешнеполитическая стратегия России, национальная безопасность, новый мировой порядок

DOI: 10.31857/S0201708323050017

EDN: хуумое

Новая соразмерность приоритетов

31 марта 2023 г. президент В.В. Путин утвердил новую Концепцию внешней политики РФ (КВП-2023)¹. Разработка КВП-2023 проходила в крайне неблагоприятных для России условиях макросистемных трансформаций мирового порядка и взаимосвязанной совокупности кризисов (кризис западнцентричной либеральной модели, коронакризис, интернационализация кризисной ситуации на Украине). Длительную подготовку нового документа осложняли историческая беспрецедентность и зыбкость процессов в геополитическом пространстве, где сталкиваются новейшие тенденции и контртенденции, а разнопорядковые события непредсказуемо накладываются друг на друга. Слишком плотным оказалось переплетение центробежных и центростремительных тенденций, сил сцепления и отталкивания, интеграции и дезинтеграции, взаимозависимости и взаимосвязанности. Отсюда следует нарастающая хаотизация современного геополитического пространства [Громыко, 2022: 16].

Перечисленное сказывалось на адаптационных возможностях России и затрудняло поиски ответов на новые вызовы в условиях нарастающей неопределенности в международных отношениях. Связующая нить КВП-2023 – императив стратегического мышления, который заставил авторов продлевать разработку. Документ по-новому наполняет концептуальный базис внешней политики России, важнейшие особенности которого – предельно трезвый учет кардинально изменившейся ситуации в мире и государственный прагматизм.

КВП-2023 отличается от пяти предыдущих редакций Концепции 1993, 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. рядом особенностей. Принципиальные изменения претерпела внутренняя структура документа, в котором отработана новая соразмерность базовых приоритетов внешней политики России. В нем появились новые концептуальные разделы. Заметно переформатирована структура текста, выстроенная по более выраженной концептуально-методологической логике: интересы России – цели – задачи. В результате происходит переосмысление прежних приоритетов и появление новых.

По-новому представлен обширный региональный блок, в котором выделены самостоятельные подразделы в продуманной последовательности. В приоритете – Ближнее зарубежье. Термин отсутствовал в Концепции 2016 г. Его возвращение в официальный оборот эксперты объясняют тем, что это «может быть семантически прочитано как некий сигнал или намек для других стран в регионе и в мире» [Барabanов, 2023]. В новые отдельные подразделы выделены Арктика, Евразийский кон-

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 31.03.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 20.04.2023).

тинент, КНР, Индия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Исламский мир, Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн, Антарктика. В расширительном формате концептуализирован Европейский регион в целом, а не Евросоюз, как в предыдущих редакциях. Кроме того, нововведением выступает выделение США и других англосаксонских государств в отдельный подраздел.

Геостратегическую значимость акцента на незападный мир – «поворота на Восток» – три десятилетия назад предвидел Е.М. Примаков. Он предупреждал об опасности чрезмерной увлеченности западноцентричной, точнее американоцентричной, моделью мироустройства и сформулировал следующие условия перехода к новому миропорядку:

- нельзя допустить, чтобы место старых фронтов противостояния заняли новые разделительные линии;

- освобождение от менталитета ведущих и ведомых;

- демократизация международных экономических отношений, одним из главных элементов которых является отказ от использования экономических средств в эгоистических политических целях;

- скоординированность, кооперативность действий международных сообществ для решения наиболее сложных и актуальных мировых проблем [Примаков, 2018].

Новый документ отличается четко выраженными положениями и установками. В первоначальных редакциях Концепции в ряде случаев вынужденно сглаживалась острота некоторых международных проблем [Барановский, 2010: 272]. Многие годы Россия действовала в оценочных категориях видимого и возможного, желаемого и реального. Речь шла о максимизации имеющихся ресурсов и минимизации последствий допущенных ошибок [Быков, 2015: 30].

Опыт концептуализации внешней политики России складывался под воздействием множества переплетающихся факторов, разнонаправленных тенденций, противоречивых процессов и обстоятельств. Российская дипломатия недооценила жесткость мировой политики и переоценила готовность партнеров к стратегическому видению проблем и масштабным решениям [Иванов, 2012: 17].

В КВП-2023 выделена знаковая особенность современного мира – гибридное использование военных и невоенных форм межгосударственного противоборства. В условиях конфликтного расширения серых зон не только меняются привычные соотношения «мягкой» и «жесткой» силы, но и происходит все более выраженная гибридизация этих понятий. Отсутствие прямого вооруженного вторжения компенсируется гибридными формами воздействия на противника [Le Rubicon..., 2022]. Среди основных задач внешней политики страны документ выделяет защиту конституционного строя, суверенитета, независимости, ее государственной и территориальной целостности «от деструктивного иностранного воздействия». Спустя три десятилетия после утверждения первой доктринальной модели внешней политики России КВП-2023 оставила позади иллюзии 1990-х годов. В современном геополитическом контексте не столько наивной, сколько фантазмагоричной выглядит базовая установка тех лет на обеспечение только «политическими средствами безопасности России во всех измерениях, включая суверенитет, независимость и террито-

риальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ, в близлежащих регионах и в мире в целом»¹ (выделено мною – М.Н.).

Документ обобщает изменения в мировой политике и международных отношениях, которые затрагивают национально-государственные интересы РФ. Обновление Концепции – адекватная аналитическая реакция на обострение кризиса в отношениях Запада и России, преобладающие проявления которого имеют все признаки долгосрочного и системного. Выявлены специфические особенности в развитии современных геополитических процессов. Например, знаковым феноменом межгосударственного противоборства стали прокси-войны [Бартош, 2023]. Конкретно определены новейшие вызовы и угрозы для России и, соответственно, возможности и перспективы эффективного противодействия.

Реакция на кризисные размежевания в мировой политике

Впервые конкретно дифференцируется отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям, которое определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики. Такие оценочные формулировки ранее не использовались в основополагающих внешнеполитических документах РФ и отражают новые процессы, размежевания и сдвиги в современной кризисной геополитике. В этой связи заслуживает внимания оценка изменений в статье «Как пережить великодержавный раскол» британского еженедельника «Экономист» (*The Economist*), опубликованной после утверждения КВП-2023. Издание приводит данные партнерской организации «Экономист интеллиженс юнит» (*Economist Intelligence Unit*), которая проанализировала экономические и военные связи различных стран с Москвой, их дипломатические позиции, включая голосования в ООН и поддержку санкций. 52 страны, в которых проживает только 15% населения мира осуждают Россию, 12 солидаризируются с ней, а около 127 не принадлежат ни к одному из лагерей. Последние характеризуются как движение неприсоединения, наполненное новыми смыслами, подходами и оценками. Одна из установок в высшей степени откровенна: «Неприсоединившиеся страны обычно считают западных лидеров лицемерами». В подтверждение этого вывода приводится заявление министра иностранных дел Индии Субраманьяма Джайшанкара: «Европе давно уже пора перерастить ментальную установку, согласно которой ее проблемы автоматически становятся проблемами всего мира». Разрыв в видении мира на Западе и в остальных странах подтверждается опросом, проведенном в 2023 г. Европейским советом по международным отношениям: 48% индийцев и 51% турок считают, что будущий мировой порядок будет определяться многополярностью и незападным доминированием. Однако с этим согласны только 37% американцев, 31% жителей стран ЕС и 29% британцев. «Запад думает, что

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Дипломатический вестник МИД РФ. Спецвыпуск. 1993.

сейчас он имеет дело с продолжением холодной войны, остальные видят совершенно иную картину»¹.

Впервые в столь жесткой форме зафиксированы ответные меры на недружественные действия, представляющие угрозу суверенитету и территориальной целостности России, в том числе с применением санкций. Заявлено правомерным принять симметричные и ассиметричные меры, необходимые для пресечения недружественных действий, а также для предотвращения их в будущем. В другом разделе говорится, что в ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие «всеми имеющимися средствами».

Сделана ставка на предельно прагматичный учет совокупности факторов, предопределяющих реальную стратегическую заданность геополитических целей Запада во главе с США. В КВП-2023 разъясняется, что Соединенные Штаты и страны, идущие в кильватере Вашингтона, использовали принятые Российской Федерацией меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики и развязали гибридную войну нового типа. Ее цель охарактеризована предельно кратко – ослабление России всеми возможными способами, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение суверенитета во внешней и внутренней политике и разрушение территориальной целостности. Радикальная реконцептуализация международной политики России объясняется тем, что такой курс Запада приобрел «всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне». Предпосылки к этому выводу накапливались годами. Даже в пиковый период американской гегемонии отношения Запада, прежде всего США, и России характеризовались в российском политологическом сообществе как нервно-напряженное полупартнерство-полуконфликт [Лукин, Уткин, 1995: 5]. В свете таких оценочных позиций актуальность приобретает откровение Збигнева Бжезинского, что политика США в отношении России «была богата риторикой, великодержавными жестами и стратегической пустотой» [Бжезинский, 2016: 178].

США: вверх по лестнице, ведущей вниз

В рамках принципиального неприятия гегемонии в международных делах выдвинута задача «устранения рудиментов доминирования США и других недружественных государств в мировых делах, создание условий для отказа любого государства от неокOLONиальных и гегемонистских амбиций».

Как будто сегодня звучат размышления известного американского политика Дж. Фулбрайта с его огромным опытом участия в разработке внешнеполитической стратегии США при пяти президентах: «Преобладающая часть человечества не хо-

¹ How to survive a superpower split. The Economist. 11.04.2023 URL: <https://www.economist.com/international/2023/04/11/how-to-survive-a-superpower-split> (дата обращения: 20.04.2023).

чет быть покорным слугой американской империи и требует теперь независимости и уважения к себе» [Фулбрайт, 1967]. Примечательна современная позиция авторитетных французских экспертов-международников, которые критически осмысливают действия США на международной арене, подменяющие принципы сотрудничества и солидарности «либеральной логикой – односторонней и репрессивной» [Fernandez, Holeindre, 2022].

Другой раздел документа уточняет особенности конструктивного подхода: способствовать налаживанию широкого взаимодействия в целях нейтрализации попыток любых государств и межгосударственных объединений добиваться глобального доминирования в военной сфере, проецировать свою силу за пределы своей зоны ответственности, присваивать себе преимущественную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, проводить разделительные линии и обеспечивать безопасность одних государств в ущерб легитимным интересам других стран. Такой подход имеет под собой давние основания. Дж. Най, долгое время входивший в десятку ведущих американских аналитиков, неоднократно критиковал руководство США за «отсутствие иммунитета против спеси» и абсолютное игнорирование интересов других стран [Нуе, 2004: 67].

Тем самым происходит отказ от имевшейся в предыдущих редакциях задачи формирования ценностной основы совместных с Западом действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливость, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие. Эта установка, больше вписывающаяся в представления периода деидеологизации международных отношений, вряд ли геополитически рациональна и практически реализуема в наши дни. Риторичен вопрос, может ли духовно-нравственный знаменатель стать стержневой опорой действий в современной кризисной геополитике? [Неймарк, 2020: 122, 143].

Данные моменты скорректированы в КВП-2023 с учетом новых вызовов и угроз. К ним относятся консолидация международных усилий, направленных на обеспечение уважения и защиты универсальных и традиционных духовно-нравственных ценностей (в том числе этических норм, общих для всех мировых религий), нейтрализацию попыток навязывания псевдогуманистических и иных нелиберальных идеологических установок, приводящих к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

Россия и интегрированная Европа: к перспективам взаимоотношений

В документе выражена принципиально важная стратегическая позиция: «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений». РФ рассчитывает, что в дальнейшем государства западного сообщества осознают бесперспективность конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию на основе суверенного равенства и уважения интересов друг друга. Особого внимания заслуживает вывод, что в

этих условиях Россия готова к диалогу. Авторитетные эксперты-международники отмечают, что РФ выступает против навязывания группой стран или великой державой образа жизни, ценностей и систем координат экономического и политического развития «и не собирается отказываться от диалога по глобальным проблемам даже с теми, кто нагнетает напряженность и конфронтацию»¹.

Оценочные позиции КВП-2023 в отношении интегрированной Европы сильно изменились по сравнению с предшествующей редакцией 2016 г. Тогда в качестве стратегической задачи России выдвигалось формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, недопущение появления разделительных линий на европейском континенте. Более того, Россия была настроена на поддержание интенсивного и взаимовыгодного диалога с ЕС «по основным вопросам внешнеполитической повестки, а также на дальнейшее развитие практического взаимодействия во внешнеполитической и военно-политической сферах»².

Однако на фоне этих позитивных и конструктивных установок уже тогда, задолго до специальной военной операции на Украине, звучала оценочная позиция, уравнивающая, по сути, функциональное предназначение ЕС и НАТО. Накопившиеся системные проблемы в Евро-атлантическом регионе объяснялись геополитической экспансией Североатлантического альянса и Евросоюза, которая привела к серьезному кризису в отношениях России и государств Запада. Интернационализация кризиса на Украине резко усугубила существовавшие ранее негативные тенденции и остроту проблем в отношениях ЕС и РФ.

Это отразилось в объемном разделе КВП-2023, посвященном Европейскому региону. Посыл заключается в том, что большинство государств Европы проводят агрессивную политику в отношении России, направленную на создание угроз безопасности и суверенитету, получение односторонних экономических преимуществ, подрыв внутривнутриполитической стабильности, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей и создание препятствий для сотрудничества Москвы с союзниками и партнерами. Среди задач, требующих приоритетного внимания, выделяются снижение уровня и нейтрализация угроз безопасности, территориальной целостности, суверенитету и социально-экономическому развитию России, ее союзников и партнеров со стороны недружественных государств, НАТО, ЕС и Совета Европы; создание условий для прекращения недружественных действий европейских государств и их объединений, полного отказа от антироссийского курса (в том числе от вмешательства во внутренние дела России), а также для их

¹ Войтоловский Ф. Равная среди равных: России в формирующемся полицентричном мире. РСМД. 20.05.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ravnaya-sredi-ravnykh-rossiya-v-formiruyushchemsya-politsentrichnom-mire/> (дата обращения: 20.04.2023).

² Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. 30.11.2016. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

перехода к долгосрочной политике добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Россией.

Важнейшей политико-методологической установкой представляется формирование новой модели сосуществования с европейскими государствами, позволяющей обеспечить безопасное, суверенное и поступательное развитие России, ее союзников и партнеров, прочный мир в европейской части Евразии с учетом потенциала многосторонних форматов, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе. В КВП-2023 подчеркивается, что объективные предпосылки создания новой модели сосуществования с европейскими государствами – географическая близость, исторически сложившиеся глубокие культурно-гуманитарные и экономические связи народов и государств европейской части Евразии.

Практический вывод из вышесказанного рассчитан на стратегическую перспективу. Осознание государствами Европы безальтернативности мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества с Россией, повышение уровня их внешнеполитической самостоятельности и переход к политике добрососедства с Российской Федерацией благоприятно скажутся на безопасности и благополучии Европейского региона, помогут европейским государствам занять достойное место в Большом Евразийском партнерстве и многополярном мире.

Стратегический расчет на реализацию в долгосрочной перспективе такого варианта развития событий подтверждают отдельные тенденции в Евросоюзе. Наглядный пример – совместное китайско-французское заявление 7 апреля 2023 г. председателя КНР Си Цзиньпина и президента Франции Э. Макрона, в котором говорится о стремлении укрепить многостороннюю международную систему в многополярном мире под эгидой ООН. Возвращаясь из Пекина в Париж, Э. Макрон сказал в интервью, что ЕС необходимо добиться «стратегической автономии, что он не должен быть младшим партнером в ведомом США однополярном мире». Президент Франции подчеркнул, что континент «может стать третьим полюсом». По оценке обозревателя журнала «Америкэн консёрватив» (*The American Conservative*) Теда Снайдера, это «знак того, что Европа отходит от однополярного мира во главе с Америкой и бросает ему вызов». В своих выводах он опирается на весьма откровенное признание председателя Европейского совета Ш. Мишеля о том, что «некоторые европейские лидеры думают, как Эммануэль Макрон». В Евросоюзе сохраняется большая привязанность к альянсу с США, но если это «предполагает слепое следование за Вашингтоном по всем вопросам, то такой альянс нам не нужен»¹. Эти разовые, скорее ситуационные заявления нельзя рассматривать как последовательную позицию, но они отражают определенную тенденцию. Задолго до обострения современной международной обстановки – еще три десятилетия назад – некоторые беспристрастные западные аналитики предупреждали: если из сплоченного Запада начнут выпадать звенья, надлом в отношениях Европы и США про-

¹ Snider T. The most important line in the China-France Joint statement. *The American Conservative*. 17.04.2023 URL: <https://www.theamericanconservative.com/the-most-important-line-in-the-china-france-joint-statement/> (дата обращения: 20.04.2023).

изойдет там, где «с виду полная благодать – в Брюсселе или Вашингтоне» [Паркинсон, 1989: 318].

Россия как государство-цивилизация и Русский мир

Документ уточняет современный геополитический статус России, которая позиционирует себя в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. Содержательно и терминологически обновлен подход к понятию многовекторности: «Созидательную энергию Российская Федерация будет концентрировать на географических векторах своей внешней политики, которые имеют очевидные перспективы с точки зрения расширения взаимовыгодного международного сотрудничества».

Впервые после внесения идеи Русского мира в Концепцию внешней политики 2008 г. и ее изъятия из последующих редакций она вновь появилась в КВП-2023 г. в предельно сжатой формулировке, характеризующей РФ как «самобытное государство-цивилизацию». Этим подчеркивается цивилизационная особость России, имеющая только ей присущий генетический код [Никонов, 2015]. РФ характеризуется как обширная евразийская и евротихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, «составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». В столь глубоко обновленном документе можно было бы ожидать более подробного раскрытия этих понятий.

Конкретный смысловой стержень и концептуальная основа Русского мира также не раскрыты в «Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», утвержденной президентом В.В. Путиным 5 сентября 2022 г. Между тем в условиях обострения международной ситуации политические элиты и массовое сознание на Западе воспринимают категорию «Русский мир» из-за ее неопределенности, как «империю зла», враждебную и опасную антитезу всему Западному миру. В результате происходит деформация идеи Русского мира, выступающей составной частью гуманитарного блока внешней политики России [Неймарк, 2022: 286–287].

В современном международном контексте особую геополитическую значимость приобретают задачи не только формирования добрососедства с сопредельными государствами, содействия предотвращению возникновения и устранению очагов напряженности и конфликтов на их территориях, но и оказания союзникам и партнерам поддержки в продвижении общих интересов, обеспечении безопасности и устойчивого развития «*независимо* от получения союзниками и партнерами международного признания и их членства в международных организациях» (курсив мой – М.Н.).

Из последних редакций Концепции воспроизведена очень важная установка на формирование объективного восприятия РФ за рубежом, укрепление ее позиций в мировом информационном пространстве» (пп. 17 и 48), а в пп. 40 и 43 ставится задача «укрепления позитивного восприятия России в мире». Между тем в концепту-

ально-методологическом и практико-политическом планах эти задачи нетождественны и требуют профильных решений и механизмов реализации.

Выводы

Принятие КВП-2023 означает появление нового аналитического качества российской внешней политики. Актуализация Концепции – принципиально важная рубежная веха в развитии отечественной дипломатии. Векторы, параметры и цели внешнеполитической стратегии государства жестко адаптированы к кардинально изменившимся геополитическим условиям. Новый документ стратегического планирования России – это концептуальная дорожная карта отношений государства с окружающим миром.

Знаковые изменения в КВП-2023 свидетельствуют о принципиальном разрыве с навязываемыми Западом во главе с США логикой, принципами и правилами геополитической игры. Своим содержанием документ отвергает американскую внешнеполитическую модель поведения в мире. Новая Концепция – контрастно выраженная антитеза мессианской модели американской исключительности. Более того, это комплексный ответ России на нарастающее системное противоборство с Западом во главе с США, стремящимся низвести ее к периферийной роли в мировой и региональной политике. Впервые создана предельно прагматическая концептуальная база внешней политики России.

При принципиальной жесткости заявленных позиций в документе отчетливо прослеживается понимание значимости жизненного принципа: «никогда не говори никогда». Его актуальность сохраняется даже в периоды обостренных или кризисных международных отношений. Это подтверждают геополитически значимые разъяснения в тексте. Они предупреждают об опасности возведения в абсолют обновленных оценочных позиций и выводов и позволяют рассчитывать на то, что в стратегической перспективе кризисные процессы враждебного отчуждения в отношениях Запада и России не станут необратимыми. Таким образом, в стратегических интересах России использовать максимально возможный спектр конструктивной многовекторности внешней политики.

Авторитетные специалисты, имеющие большой опыт дипломатической и экспертно-аналитической работы, обоснованно выделяют важнейшую суть российско-го подхода: «Мы не закрываемся от Запада, не отказываемся от европейской части своего исторического и цивилизационного наследия... Но будем действовать сообразно обстоятельствам и собственному пониманию своих национальных интересов» [Яковенко, 2023: 4].

Значимые обновление и оптимизация положений документа свидетельствуют о том, что приоритетом современной внешней политики России становятся системное наращивание мощи государства, конкурентных преимуществ, активная международная стратегия, укрепление геополитического статуса.

В условиях мегакризиса современной геополитики выстроенная в КВП-2023 система целей, оценок, установок и приоритетов государства выступает всецело адаптированной к жестким современным реалиям.

Новая концепция внешней политики России имеет важное значение для совершенствования работы российской дипломатии и повышения ее эффективности в борьбе с новыми международными вызовами и угрозами. Она стимулирует политическую мысль и дальнейшие поиски ответов на нерешенные вопросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барабанов О. (2023) *Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика*. Валдай. Международный дискуссионный клуб. 04.04. URL: <https://tu.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rg-semantic/> (дата обращения: 20.04.2023).
- Барановский В.Г. (2010) Внешнеполитический цикл: от Горбачева до Путина. *Россия-2010. Российские трансформации в контексте мирового развития*. Под ред. М.С. Горбачева, В.Б. Кувалдина. Издательская группа Логос, Москва. 308 с.
- Бартош А.А. (2023) *Прокси-война*. Горячая линия – Телеком, Москва. 256 с.
- Бжезинский З. (2016) *Еще один шанс: три президента и кризис американской сверхдержавы*. АСТ, Москва. 192 с.
- Быков О.Н. (2015) *Геополитический статус России: в 2-х книгах*. Книга 2. ИМЭМО РАН, Москва. 210 с.
- Иванов И.С. (ред.) (2012) *Внешняя политика России: 2000-2020*. Аспект Пресс, Москва. 220 с.
- Громыко Ал.А. (2022) Современный мир – разгон противостояния «великих держав». *Европа в кризисном мире*. Под. ред. Ал.А. Громыко. Весь мир, Москва. С. 11–26.
- Лукин В.И., Уткин А.И. (1995) *Россия и Запад: общность или отчуждение*. Сампо, Москва. 147 с.
- Неймарк М.А. (2022) Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка. *Проблемы постсоветского пространства*. № 9. С. 279–288.
- Неймарк М.А. (2020) *Эволюция внешнеполитической стратегии России*. Проспект, Москва. 320 с.
- Никонов В.А. (2015) *Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего*. Издательство «Э», Москва. 672 с.
- Паркинсон С.Н. (1989) *Законы Паркинсона*. Прогресс, Москва. 448 с.
- Примаков Е.М. (2018) *Россия в современном мире*. Центрполиграф, Москва. 620 с.
- Фулбрайт Дж. (1967) *Самонадеянность силы*. Международные отношения, Москва. 256 с.
- Яковенко А.В. (2023) *Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая внешнеполитическая концепция*. Дипломатическая академия МИД России, Москва. 144 с.
- Fernandez J., Holeindre J.-V. (2022) *Nations désunies? La crise du multilatéralisme dans les relations internationales*. CNRS Editions, Paris, France. 343 p.
- Le Rubicon (2020) *Les nouvelles formes de guerre. Nouvelles technologies, guerre cognitive, désinformation, action clandestine*. Equateurs, Paris, France. 142 p.
- Ney J.S. Jr. (2004) *Soft Power. The means to success in world politics*. Public Affairs, New York, USA. 191 p.

The Turning Point: New Foreign Policy Concept of Russia

M.A. Neimark*

Doctor of Sciences (History), Professor

Department of Political Science and Political Philosophy

Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation

53/2, build. 1, Ostozhenka str., Moscow, Russia, 119021

***E-mail:** mark.neimark@mail.ru

Abstract. The avalanche processes in the world have clearly confirmed the need for a holistic inventory, significant correction and, in many cases, a radical reassessment of the previous version of the 2016 Foreign Policy Concept of Russia. The dynamics of world politics is so rapid that many of them, no longer fit into the previous schemes. A fundamentally significant matrix in understanding and rethinking the doctrinal and practical-political experience of Russian diplomacy has become the approval by President V.V. Putin on March 31, 2023 of the new Foreign Policy Concept of the Russian Federation (hereinafter: FPC-2023). FPC-2023 marks an unprecedented turning point in the conceptualization of attitudes of Russian diplomacy. A clearly defined continuity has been preserved with respect to the fundamental principles of Russia's foreign policy. FPC-2023 is a new geopolitical premises for the positioning of Russia in the global space and in its relations with the world. The basic system components of Russia's national-state interests have been elaborated in a comprehensive integrity and linkage. FPC-2023 is a convincing answer to those Western politicians who stubbornly consider Russia a semi-peripheral zone in the global space. From FPC-2023 it clearly follows that the strategically “unprofitable” search for a balance between the possible and the impossible has ended. It fully takes into account the negativism of the predominant part of the Western political establishment towards Russia, which has sharply increased in connection with the special military operation in Ukraine. The new Concept takes into account the destructive features of today's crisis geopolitics, but does not block constructive paths to a more optimistic future of international relations.

Key words: new challenges and threats, Russia's foreign policy strategy, national security, new world order

DOI: 10.31857/S0201708323050017

EDN: xyymoe

REFERENCES

Barabanov O. (2023) *Novaya Kontseptsia vneshnei politiki RF: struktura i semantika* [New Concept of Foreign Policy of the Russian Federation: Structure and Semantics], Valdai. Mezhdunarodniy diskussiionniy klub. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/> (accessed: 20.04.2023). (In Russian).

Baranovskii V. (2010) Vneshnepoliticheskiy tsikl: ot Gorbacheva do Putina [Foreign policy cycle: from Gorbachev to Putin], in Gorbachev M., Kuvaldin V. (ed.) *Rossia-2010. Rossiyskie*

transformatsii v kontekste mirovogo razvitiia [Russia-2010. Russian transformation in the context of world development], Izdatelskaya gruppa Logos, Moscow, Russia. (In Russian).

Bartosh A. (2023) *Proksi-voina* [Proxi-war], Goryachaya liniya – Telekom, Moscow, Russia. (In Russian).

Bykov O. (2015) *Geopoliticheskiy status Rossii: v 2-h knigah. Kniga 2* [Geopolitical status of Russia: in 2 volumes. Volume 2], IMEMO RAN, Moscow, Russia. (In Russian).

Bzhezinskiy Z. (2016) *Esche odin shans: tri prezidenta i krizis amerikanskoy sverhderzhavi* [One more chance: three presidents and crisis of american great power], AST, Moscow, Russia. (In Russian).

Fernandez J., Holeindre J.-V. (2022) *Nations désunies? La crise du multilatéralisme dans les relations internationales*, CNRS Editions, Paris, France.

Fulbrait Dzh. (1967) *Samonadeyannost sily* [Overconfidence of power], Mezhdunarodniye otnosheniya, Moscow, Russia. (In Russian).

Gromyko A.I.A. (2022) *Sovremenniy mir – razgon protivostoyaniya «velikikh derzhav»* [The modern world – the acceleration of the confrontation between the “great powers”], in *Evropa v krizisnom mire* [Europe in crisis world], Ves mir, Moscow, Russia, pp. 11–26. (In Russian).

Ivanov I. (ed.) (2012) *Vneshnyaya politika Rossii: 2000–2020* [Foreign policy of Russia: 2000–2020], Aspekt Press, Moscow, Russia. (In Russian).

Le Rubicon (2022) *Les nouvelles formes de guerre. Nouvelles technologies, guerre cognitive, désinformation, action clandestine*, Equateurs, Paris, France.

Lukin V., Utkin A. (1995) *Rossia i Zapad: obshnost' ili otchuzhdenie* [Russia and the West: community and alienation], Sampo, Moscow, Russia. (In Russian).

Neimark M. (2022) *Gumanitarnaya politika Rossii za rubezom: kontseptualnaya perezagruzka* [Russia's Humanitarian Policy Abroad: A Conceptual Reload], *Problemi Postsovetskogo Prostranstva*, 9, pp. 279–288. (In Russian).

Neimark M. (2020) *Evolutsia vneshnepoliticheskoy strategii Rossii* [The evolution of Russia's foreign policy strategy], Prospekt, Moscow, Russia. (In Russian).

Ney J.S. Jr. (2004) *Soft Power. The means to success in world politics*, Public Affairs, New York, USA.

Nikonov V. (2015) *Kod tsivilizatsii. Chto zhdet Rossiyu v mire buduschego* [Code of civilization. What awaits Russia in the world of future], Izdatelstvo E, Moscow, Russia. (In Russian).

Parkinson S. (1989) *Zakoni Parkinsona* [Parkinson's Laws], Progress, Moscow, Russia. (In Russian).

Primakov E. (2018) *Rossia v sovremennom mire* [Russia in the contemporary world], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia. (In Russian).

Yakovenko A. (2023) *Geopoliticheskiy perelom i Rossiya. O tchem govorit novaya vneshnepoliticheskaya kontseptziya: monografiya* [Geopolitical turnaround and Russia. What the new foreign policy concept says: monograph], Diplomatic Academy, MFA of Russia, Moscow, Russia. (In Russian).